

Чжу Юэ, вновь войдя в комнату, сразу же заметила Цзян Лоюя, спокойно стоящего у окна. Его длинные пальцы бессознательно чертили круги на подоконнике, что при ближайшем рассмотрении не имело никакого смысла. Она невольно нахмурилась, понизив голос.

— Наследник, ужин готов, подать его?

Цзян Лоюй словно очнулся от её голоса. В его чёрных, как нефрит, глазах мелькнул тусклый свет, а улыбка на губах стала едва заметной. Он спросил:

— Через полмесяца будет день рождения Нин Хуань, старшей дочери правого министра, верно?

— Да, Наследник, — ответила Чжу Юэ, но внезапно её лицо изменилось, словно она вспомнила что-то неприятное. Она быстро подошла ближе и тихо заговорила:

— Наследник, хотя Нин Хуань и старшая дочь правого министра, и ей уже пятнадцать лет, но вы всё ещё в трауре и не можете обсуждать свадьбу!

Цзян Лоюй не ожидал, что его случайное замечание вызовет у служанки такие мысли. Улыбка на его губах стала слегка усталой. Он сначала слегка щёлкнул её по лбу, а затем отчитал:

— Ты, служанка, слишком много думаешь! Если через полмесяца действительно день рождения Нин Хуань, а главная жена правого министра — родная сестра главной супруги княжеской резиденции, то нам всё равно нужно будет поздравить.

Чжу Юэ, услышав это, снова показала усталое выражение лица, поняв, что её наследник действительно не заинтересован в этой старшей дочери. Она вздохнула с облегчением и с улыбкой ответила:

— Это я слишком много думала. Наследник, вы беспокоитесь о том, что взять с собой в тот день?

Цзян Лоюй кивнул, убрав длинные пальцы в рукава. Его тонкие губы изогнулись в приятной улыбке, слегка злорадной:

— Верно. Не забудь подготовить подарок, чтобы в тот день не было суеты, и ты не жаловалась, что я тебя не предупредил.

— Наследник, вы снова смеётесь надо мной! — Чжу Юэ, услышав это, поняла, что её наследник насмехается над её нерасторопностью, и чуть не подпрыгнула от злости. Но прежде чем её ноги коснулись пола, она словно что-то вспомнила и застыла, глядя на Цзян Лоюя с лёгкой улыбкой. Она прошептала:

— Наследник...

Цзян Лоюй посмотрел на её застывшее выражение и с интересом приподнял бровь:

— Что случилось?

Чжу Юэ, глядя на его улыбку, постепенно успокоилась. В её глазах, казалось, мерцала лёгкая дымка, но при ближайшем рассмотрении это была лишь радость, смешанная с ностальгией:

— Когда вы только приехали в княжескую резиденцию, вы всегда выглядели угрюмым и несчастным. Сейчас вы впервые с тех пор, как мы покинули резиденцию, смеётесь надо мной. Я действительно очень рада.

Цзян Лоюй совсем не ожидал, что она замешкалась из-за этого. Услышав её слова, он на мгновение замер, а затем глубоко вздохнул и погладил её по волосам:

— Чжу Юэ...

Чжу Юэ, увидев, что после её слов Цзян Лоюй словно погрузился в какое-то трудноуловимое состояние, испугалась, что сама всё испортила и снова сделала наследника несчастным. Она поспешила сменить тему, вернувшись к тому, о чём сообщила, войдя в комнату:

— Наследник, я пришла спросить, ужин готов, подать его сейчас?

Цзян Лоюй, похоже, не ожидал, что она так быстро сменит тему. Сначала он опешил, а затем медленно улыбнулся и тихо ответил:

— Ужин готов? Тогда подавай.

Чжу Юэ поклонилась и поспешила приготовить всё. Цзян Лоюй остался один у окна, его пальцы невольно потянулись к холодному камню на груди, но, едва коснувшись его, он словно обжёгся и быстро убрал руку.

Вскоре после того, как он убрал руку, Чжу Юэ с улыбкой вошла в комнату с слугами, распорядилась расставить блюда и, помогая Цзян Лоюю вымыть руки, встала рядом, чтобы подкладывать ему еду.

После ужина в княжеской резиденции зажгли свечи. Цзян Лоюй отпустил Чжу Юэ и других слуг, оставшись один на кушетке, чтобы продолжить читать бесконечный сборник стихов. Вскоре Ванься постучала в дверь.

Цзян Лоюй только недавно отправил Ванься проверить, как дела у Цзян Иня. Услышав её возвращение, он через дверь задал несколько вопросов и узнал, что всё произошло так, как он и предполагал, когда только прибыл в резиденцию. Цзян Инь, которого вне себя от ярости и позора Цзян Сюн затащил обратно в Двор Высокого Бамбука, тут же получил порку.

Ещё во дворце Цзян Инь принял порошок услады, а затем был лишён невинности Восьмым принцем, который никогда не приближался к женщинам и даже не касался их — «Шуаном». Теперь, получив порку, он даже не застонал, а сразу потерял сознание.

Цзян Инь потерял сознание, и госпожа Чжэнь, спешно прибывшая вслед за ним, уговорила Цзян Сюна временно оставить его в Дворе Высокого Бамбука для лечения. Когда она наконец убедила Цзян Сюна и велела слугам перенести Цзян Иня в главный дом для лечения, её головная боль сразу же вернулась.

Цзян Сюн, уже разъярённый, отправился в кабинет, но был уговорен старой служанкой прийти в Двор Чжэньвэй. Увидев, что его главная супруга дрожит от боли и бьётся в конвульсиях, он подумал о многолетнем супружестве и о том, что отец госпожи Чжэнь — Герцог Ци Чжэнь Фу. Он не стал ругать свою больную жену, а велел старой служанке взять пропуск и вызвать врача из дворца.

Как и ожидалось, госпожа Чжэнь не сможет выздороветь в ближайшее время. Случившееся, вероятно, лишит её последних прав на управление делами, и в княжеской резиденции теперь будет доминировать госпожа Му.

Наконец, спустя полгода после своего прибытия, Цзян Лоюй одержал победу над госпожой

Чжэнь. На его губах появилась острая улыбка, а его чёрные, как нефрит, глаза устремились на тёмное небо за полуоткрытым окном. Он велел Ванься, сообщившей новости, уйти, и снова устроился на кушетке, чтобы продолжить чтение.

Он читал, пока не начал зевать. Чжу Юэ вошла с фонарём, поправила жаровню перед Цзян Лююем и тихо сказала:

— Наследник, уже третий час ночи, погасить свет?

— Нет, — ответил Цзян Лююй, хотя на его лице промелькнула усталость. Он посмотрел на неё и снова спросил с улыбкой:

— Ты правда не знаешь, куда он ушёл?

Чжу Юэ вздрогнула, едва не выдав правду под пронзительным взглядом наследника. Она сжала губы и ответила:

— Наследник, я правда не знаю.

— Раньше я не знал, что ты так умеешь держать язык за зубами, теперь вижу, — сказал Цзян Лююй явно с недоверием. Он долго смотрел на неё, но больше не давил, а лишь опустил голову и махнул рукой:

— Уходи, я хочу ещё почитать, не нужно вас здесь.

Чжу Юэ, увидев, как длинная белая рука мелькнула перед ней и спокойно вернулась к жаровне, поняла, что наследник твёрдо решил дождаться Бай Шуана. Она колебалась, но в конце концов ничего не сказала, лишь тихо подбросила углей в жаровню и вышла.

Ночь становилась всё темнее. Свеча на столе вспыхнула с лёгким треском, и шипящий звук разбудил Цзян Лююя, который незаметно для себя уснул.

Проснувшись в темноте, он слегка опешил, а затем с горькой улыбкой начал искать потухшую свечу. Он схватил подсвечник одной рукой, а другой начал искать огниво в рукаве.

Но прежде чем он нашёл огниво, он услышал тихий вздох, и холодная рука схватила его запястье, заставив его содрогнуться.

<http://bllate.org/book/17692/1651074>